

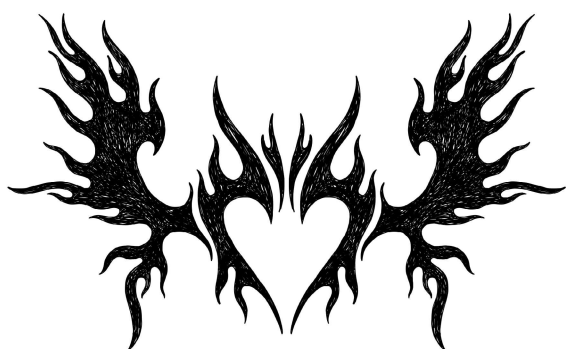
Рина Харос

ПРИЗРАЧНАЯ ИМПЕРИЯ

Многие имена и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реальными людьми и историческими личностями случайны. Это художественный текст, не имеющий цель оскорбить чьи-либо чувства и не претендующий на историческую достоверность. Роман не предназначен для чтения несовершеннолетними.

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

Рина Харос

ПРИЗРАЧНАЯ ИМПЕРИЯ

Многие имена и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реальными людьми и историческими личностями случайны. Это художественный текст, не имеющий цель оскорбить чьи-либо чувства и не претендующий на историческую достоверность. Роман не предназначен для чтения несовершеннолетними.

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х21

Художественное оформление *А. Андреева*
Оформление верстки и иллюстрации на форзацах
Александры Синявской
Иллюстрации внутри блока *Амелис, Эльвины Нуриевой*
Иллюстрация на обложке *SHVACH*

Харос, Рина.
Х21 Призрачная империя / Рина Харос. — Москва : Эксмо,
2025. — 368 с.

ISBN 978-5-04-200958-7

Никто никогда не сможет избежать наказания за свои грехи. Даже если совершаются они ради долга. Даже если совершаются они ради любви.

Григорий Азаров, чьего слова слушаются даже бесы, попадает в услужение к императору и его советнику Андрею Вильскому. Его острый ум и способность поведовать темными силами помогут противостоять врагам империи.

Александра Вильская, чей внутренний свет является даже самым заблудшим душам, пытается помочь своему отцу не сгинуть в пучине дворцовых интриг. Ее вера в добро и сострадание спасут тех, кого нельзя спасти.

Азаров и Вильская, создания тьмы и света, исправят то, что было сотворено отступником много веков назад. Или вернут весь мир в полнейший хаос.

Выбор всегда так сложен...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200958-7

© Харос Р., 2025
© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ПРОЛОГ

*Во имя Отца, Сына
и Святого Духа*

Сатана медленно ступал по каменным выступам в горе, которая вела в ад. Истерзанное существо с очень бледной кожей, без волос на голове, ресниц и бровей, поверх худощавого тела которого — темная туника, скрывающая все изъяны: шрамы от боев, множество язв от болезней и следы когтей от плотских утех. Его ноги были сплошь усеяны густой шерстью, а красивое мужское лицо смертного выделялось благодаря острым скулам, остро основанному носу и глубоко посаженным зеленовато-голубым глазам. В руках Сатана держал ладан и церковную свечу — воск стекал по пальцам, два из них были отрублены.

С каждым его шагом крики в аду становились все громче и отчаяннее — души, попадающие во владения Сатаны, расплачивались за собственные грехи, сгорая в котлах. Вокруг пылали языки пламени, освещающие каменные стены, на которых виднелись тени — изуродованные силуэты мучеников.

Сатана взглянул в котел, где сидел мужчина сорока лет: сальные, соломенного цвета волосы были зачесаны назад, с губ стекала кровь, а из живота выползали черви, пожиравшие оставшуюся плоть с рук и ног. Грешник не поднимал головы, но падший ангел и без того знал, что его рот раскрыт в криках агонии и молитв, которые Бог никогда не услышит.

Чревоугодие.

Будучи одним из советников императорской династии, мужчина имел пристрастие к еде, что привело к внезапной остановке сердца. При жизни он пожирал все, на что падал взгляд. Грешнику было все равно, что начались проблемы со здоровьем, что он тратил краденые деньги на то, чтобы каждый месяц отшивать себе костюмы, которые становились малы, что воровал еду у малоимущих крестьян, дарующих советнику те самые заветные крохи, набивающие брюхо.

Сатана последовал дальше, оставляя за собой едва заметный след воска, стекающего с церковной свечи. Грешники пытались вырваться из клетки, с криком отшатываясь от раскаленного железа и со злостью смотря на падшего ангела, который горделиво шествовал к своей цели.

Свежая кровь, попавшая в ад, не растеряла своего смертного облика, но пребывающие достаточно давно в проклятых стенах превратились в тех, кем истинно являются, — в бесов. Человеческие черты терялись, даруя душе демоническую сущность — острые короткие рога, мохнатую морду и тело, копыта, издающие скребущий звук при каждом шаге. Рты тварей всегда были распахнуты в голодном призыве, а в глазах таилась злость, которой они могли убивать грешников, затаскивая их в ад. Бесы часто радовали Сатану добычей — порой можно было увидеть, как один из них волочит

за ногу без пяти минут мертвеца и ехидно смеется, наблюдая за жалкими попытками жертвы освободиться.

Душа, попавшая в ад, заведомо знала, что ее ждут агония, мучения, боль, от которых хотелось умереть вновь. Но Сатана не был так великодушен. Крики грешников — источник сил, множивший его возможности. Мощью отступник сравнялся с Богом, который зывал падшего ангела прекратить борьбу за власть. Но Сатана был непреклонен — армия грешников, душ, погрязших в собственных пороках, должна стать больше, чтобы нанести последний, решающий удар. Чтобы призвать ненавистных детей к покаянию и раскаянию.

Проходя мимо многотысячных котлов, Сатана наконец-то дошел до детской кровати, затерявшейся среди множества железных клеток. Наклонившись, демон наблюдал за душой, которая вот-вот должна была родиться на свет. Мать ребенка совсем ослабла — настолько, что вряд ли успела бы породить на свет мальчика. Но Сатана не мог этого допустить. Женщина должна была стать первым толчком к раскрытию истинной сущности дитяти, чтобы тот познал, что самые страшные и опасные монстры — люди. Только они могут убивать, кромсать тела и истреблять неугодных, прикрывая кровожадность словами молитвы и прикладыванием голов к иконе.

Сатана поднес почти что догоревшую свечу к груди ребенка и капнул воском ровно три раза на кожу, где вскоре должно было забиться сердце. Ладаном перекрестил душу и едва заметно кивнул самому себе, когда слабый огонек надежды поглотил душу дитяти. Потушив свечу, Сатана вспорол грудь младенца острым когтем и с любовью стал наблюдать, как в ней развивается демоническая сущность, которая станет пала-

чом для империи Романовых. Демон взревел, и темная дымка из его глотки вырвалась наружу, обнимая тело ребенка, впитывая все до последней крохи магии.

Дитя, которому суждено родиться, чтобы убивать. Вскормленный молитвами, отречешься от Бога и, подобно змию-искусителю, будешь управлять его ослепленными рабами. Дитя, которое будет карать порочных и оступившихся, чтобы возродить мир, где будет править императрица. Ее свет уничтожит всю тьму, чтобы дать шанс на спасение и искупление. Вскормленный молитвами и утонувшая в грехах — союз, который приведет к падению Бога и возрождению Сатаны, к миру, который заслужил каждый из потомков Романовых.

В простом бревенчатом доме послышался детский пронзительный крик, который заставил мать заплакать от счастья. Обессиленная женщина рухнула спиной на кровать и часто задышала, пытаясь совладать с эмоциями. Местная повитуха обтерла кровавое тело младенца теплым влажным полотенцем и положила на грудь матери. Ребенок начал вертеть головой в стороны, пытаясь отыскать грудь родительницы. Обхватив сосок губами, младенец жадно начал его посасывать, впитывая прибывшее молоко матери.

— Григорий... мой мальчик. Добро пожаловать в семью.

Часть I
ВСКОРМЛЕННЫЙ
МОЛИТВАМИ

ГЛАВА 1

Мир, порожденный первым

Когда где-то умирает один, на свет появляется другой. Простая истина всех миров, подвластная некогда искусным умам Древности, но теперь их остаточные знания достались и нам, простым смертным, несущим знамя и мудрость предков с гордостью и страхом. Сложно представить, каким отчаянным и всемогущим должен быть человек, который захочет добровольно столкнуться с историей создания Российской империи, соблюдая все каноны язычества и христианства, где главенствует Бог — единственный создатель всего живого и великий мученик, пожертвовавший собой ради сыновей и дочерей своих смертных. Но только не оценили дети его страданий — грехи, подобно яду, растекались по некогда священным землям и отравляли их. Туман, несший за собой хаос и разрушения, медленно начинал оседать на траву и крыши домов. Жители деревень, сел и городов не видели, не чувствовали, что скоро все изменится: закрывали глаза и сердца на то, как жестоко умирали императоры, ка-

раемые за свои поступки, как неурожайнее становится год за годом, как иссушаются реки и водоемы. Народ думал, что это все просто временные трудности, с которыми можно легко справиться — побольше жечь осенью листьев для перегона, отчаяннее молиться, строить церкви и храмы, где можно найти единство с Богом.

Испокон веков язычество в Древней Руси считалось чем-то колоссальным — люди почитали богов, а те слышали их молитвы и исполняли волю смертного. Каждый из них нес свой дар как спасение, необходимое для сердец, наполненных страхом перед войной или волнением перед свадьбой.

Люди для каждого бога строили небольшие храмы, делали подношения, чтобы те знали, что смертные не признают иной власти. Правители, которые сменялись один за другим, доживали свой век в гробах — только железная ограда да небольшой могильный холм оставались от некогда могущественных мужей. Разве могут они стать вечной опорой для страны?..

Рожден гол, да таким и умрешь. Рожден один, да и доживешь свой отведенный век по ту сторону в одиночестве. Ты пришел в этот мир ни с чем — и так же из него уйдешь. Сохранишь лишь обрывочные воспоминания у потомков, которые со временем будут забываться, оставив только горсть пепла и несоизмеримую для потерявшейся души горечь отчаяния и разочарования.

Жители Древней Руси верили, что каждый равен перед богами: они не смотрят ни на статус, ни на богатства, ни на внешность — только на душу, которую так легко было осквернить словом или необдуманном действием.

Но все изменилось, когда западное влияние и порочность натуры сгубили богов — Владимир Свя-

той, развивающий связи с Византией, застал, как начинались гонения, создавались поучения против язычников. Приняв христианство в 988 году, он велел изничтожить на корню все, что связано с языческими богами. Люди сквозь слезы и крики, боясь ослушаться приказа Владимира, сносили священные храмы, деревянных идолов, срывали с домов веточки рябины, железные подковы, защищающие от нечистых сил.

Теперь мы все под защитой Божьей. Нечего бояться, коль душа твоя чиста. Создатель — вот кто наш истинный Бог, а те, кто думает иначе, наутро будут гореть на остроконечных деревянных пиках, и это будет напоминанием о том, что не стоит идти против воли единственного святого на грешных землях. Он все видит, слышит и карает за малейшее неповиновение.

Боги, гонимые теми, кто некогда возносил молитвы в их честь, сбегали в леса, прятались в оврагах и скрывались среди мшистых гор. Без почитания их силы стали угасать — кто-то, словно смертный муж, падал замертво и уже не вставал, чьи-то тела терзали медведи и волки, голодные после морозной зимы. Каждое десятилетие умирал один из богов. Люди так и не смогли до конца отступить от тех, в чью силу верили: втайне молились, вырезали деревянные маленькие фигурки и носили с собой в глубоких карманах, не желая оставлять сакральную тайну дома, но этого было чертовски мало, чтобы вернуть былое величие язычников.

Прошло немало лет, прежде чем последние последователи язычества догнали свой век в могилах. Осталось всего трое богов — их исхудавшие тела напоминали призрачную оболочку, сквозь которую про-

рывались кости, череп обтянулся кожей, а ноги местами покрылись мхом — так долго они восседали на промозглой земле, не находя сил сделать и шагу. Они смиренно ждали своей смерти, но она не приходила, словно выжидала, когда смогут язычники сделать последний акт милосердия и помочь Российской империи, которая за столько столетий прошла колоссальный путь развития.

На свет появился тот, кто сможет воссоединить в себе язычество и христианство, как бы сильна ни была тяга уничтожить одно и возродить другое.

И Сатана это знал. Он наконец-то найдет покой и передаст настояния мужу, который сможет перенять бремя ответственности на себя. Первый потомок после смерти принимает истинную личину, наблюдая за тем, смогут ли последователи вывести страну на могущество, власть, непоколебимость или уничтожат ее, оставив только руины и обглоданные кости народа, который был готов на все ради своего правителя?

* * *

Сотни лет спустя

Нищим лишь крохи —
Крупницы спасенья.
Крестьянам — лишь плуг
И времен года течение.

Монахам святым —
Пост и молитва.
Воинам — копьё, мечи
И смерть в славной битве.
Роскошь и злато даны дворянам,